

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ № 21 по 26

**114-е по 119-е заседания
27 февраля по 17 марта 1947 года**

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто четырнадцатое заседание

	<i>Стр</i>
80 Предварительная повестка дня	1
81 Утверждение повестки дня	1
82 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства против Албании	1

Сто пятнадцатое заседание

83 Предварительная повестка дня	13
84 Замечания нового Председателя	13
85 Утверждение повестки дня	14
86 Продолжение прений по Первому докладу Комиссии по атомной энергии	14

Сто шестнадцатое заседание

87 Предварительная повестка дня	23
88 Утверждение повестки дня	23
89 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом	23

Сто семнадцатое заседание

90 Предварительная повестка дня	35
91 Утверждение повестки дня	35
92 Продолжение прений по Первому докладу Комиссии по атомной энергии	35

Сто восемнадцатое заседание

93 Предварительная повестка дня	49
94 Утверждение повестки дня	49
95 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом	49

Сто девятнадцатое заседание

96 Предварительная повестка дня	53
97 Утверждение повестки дня (документ S/301)	53
98 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом	53

Документы

Приложение

Следующие документы, относящиеся к сто четырнадцатому заседанию, приведены в Дополнении № 3, второй год

Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г на имя Генерального Секретаря, с приложениями (документ S/247) 8

Сообщения, полученные от албанского правительства, относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250) 9

Следующие документы относятся к сто пятнадцатому заседанию

Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5

Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее «Первый доклад Комиссии по атомной энергии» (документ S/239) 14

Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, «Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности» от 31 декабря 1946 года

Следующий документ, относящийся к сто шестнадцатому заседанию, приведен в Дополнении № 8, второй год

Письмо представителя Соединенных Штатов от 17 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложением проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/281) 17

Следующие документы, относящиеся к сто семнадцатому заседанию, приведены в следующих изданиях

Дополнение № 5, второй год

Письмо председателя Комиссии по атомной энергии на имя Председателя Совета Безопасности, с приложением Первого доклада Комиссии по атомной энергии (документ S/239) 14

Официальный отчет Комиссии по атомной энергии,
Специальное дополнение доклад Совету Безопасности

Документы

Приложение

Следующий документ, относящийся к сто восемнадцатому заседанию, приведен в Официальном отчете Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 8

- Письмо представителя Соединенных Штатов от 17 февраля 1947 года на имя Генерального Секретаря, с приложением проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/281, Cor 1) 17

Следующие документы, относящиеся к сто девятнадцатому заседанию, приведены в Официальном отчете Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 8

- Письмо представителя Соединенных Штатов от 17 февраля 1947 года на имя Генерального Секретаря, с приложением проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/281) 17

Дополнение № 9

- Доклад Генерального Секретаря относительно представителей, посылаемых в Совет Безопасности для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/303) 18

- Доклад Генерального Секретаря относительно представителя Новой Зеландии, посылаемого в Совет Безопасности для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Добавление 1) 19

- Доклад Генерального Секретаря относительно представителя Канады, посылаемого в Совет Безопасности для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Добавление 2) 20

- Доклад Генерального Секретаря относительно представителя Индии, посылаемого в Совет Безопасности для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Добавление 3) 21

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 21

СТО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 27 февраля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель Г-н Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)*

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

80 Предварительная повестка дня (документ S/289)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Инциденты в проливе Корфу
 - а) Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г на имя Генерального Секретаря, с приложениями (документ S/247)¹
 - б) Сообщения, полученные от албанского правительства, относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250)²

81 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

82 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства против Албании

По приглашению Председателя представитель Албании г-н Хисни Капо занимает место за столом Совета

Г-н КУО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, на прошлом заседании Совета, когда я просил вас предоставить мне слово по рассматриваемому нами вопросу, я намеревался ограничиться лишь несколькими словами по вопросу чисто процедурного характера, что я и намерен сделать сегодня

Совет заслушал подробные заявления³ представителей Соединенного Королевства и Албании, содержащие резко противоречивые взгляды и показания. Ввиду характера данного вопроса, этого, разумеется, можно было ожидать. Мы заслушали заявления и других членов Совета, выражающие различные взгляды по вопросу об инцидентах в проливе Корфу. Я не собираюсь пока выступать по существу этого вопроса и считаю предложение, внесенное представителем Австралии, — назначить подкомитет в составе трех членов для ознакомления с доказательствами, представленными до настоящего момента Совету соответствующими сторонами, и для представления доклада Совету для дальнейшего изучения и обсуждения — весьма целесообразным и обоснованным шагом. Это предложение предназначается для облегчения работы Совета над этим вопросом, который продолжает оставаться на повестке дня. Я хотел бы, поэтому, поддержать рассматриваемый Советом проект резолюции Австралии.

Я хотел бы сделать лишь одно предложение, а именно — предложение относительно того дня, когда подкомитет, если таковой будет учрежден, должен будет представить доклад Совету. Таким днем, по предложению Австралии, назначается 3 марта. Это предложение было внесено несколько дней тому назад, теперь же указанный срок значительно ближе, и мы находимся, к тому же, накануне неслужебных дней конца недели. Поэтому, если внесенная резолюция будет одобрена Советом, я хотел бы предложить отсрочить эту дату на неделю.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В своем заявлении по этому вопросу на предыдущем заседании Совета Безопасности⁴ я указал на то, что ссылка, содержащаяся в английской ноте от 10 ноября 1946 года⁵, будто бы траление албанских вод в ноябре 1946 года производилось по единодушному решению Центральной коллегии, противоречит фактам и является неправильной.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 15 и 16.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 18.

⁵ Нота албанскому правительству, приведенная в Официальных отчетах Совета Безопасности второй год, Дополнение № 6, приложение 15, документ IV.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, Дополнение № 3, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

Г-н Кадоган в своем выступлении пытался опровергнуть мое заявление и доказать, будто бы траление производилось по решению Центральной коллегии по тралению⁴. В доказательство своей точки зрения английский представитель, по понятным причинам, не мог привести никаких фактов, он не мог привести их потому, что таких фактов не существует. Я считаю необходимым обратиться к фактам, которые опровергают утверждение английского представителя и подтверждают, что траление в проливе Корфу, в том числе у берегов Албании, производилось англичанами без санкций и без соответствующего решения Центральной коллегии по тралению.

1 ноября 1946 года Коллегия вынесла следующее решение:

«Центральная коллегия по тралению считает, что пролив Северный Корфу должен быть протрален при благоприятной возможности».

Вероятно, г-н Кадоган имел в виду это решение, когда он пытался развить мысль о том, будто бы траление производилось англичанами с разрешения и с ведома Коллегии по тралению. Далее, английский представитель в Коллегии, в связи с этим решением Коллегии, заявил, что выражение «при благоприятной возможности» означает все условия, включая отсутствие возражения со стороны Албании. Я повторяю эти слова, включая отсутствие возражения со стороны Албании. Это было заявление английского представителя. Такого же мнения единодушно придерживались и другие члены Коллегии. Все это имеется в протоколе. Я не привожу никаких фактов, которые не находятся в строгом соответствии с решением самой Коллегии по тралению, а оперирую только лишь этими фактами. Поскольку в прессе и в английской ноте появились сообщения о том, будто траление производилось по решению Коллегии, несколько позже этот вопрос возник в Центральной коллегии, в связи с чем ею было принято следующее решение: «В связи с недавними сообщениями прессы в отношении траления пролива Северного Корфу английскими тральщиками, Центральная коллегия констатирует, что это траление в албанских территориальных водах производилось не по ее указанию и не с ее санкции».

Это решение также известно всем. Оно записано в протоколе Центральной коллегии и доступно каждому члену Совета Безопасности и всем желающим ознакомиться с фактами, и опровергнуть это невозможно.

Я считал необходимым сделать это разъяснение в связи с тем, что утверждение, содержащееся в английской ноте от 10 ноября, будто бы Коллегия по тралению дала разрешение на траление пролива Корфу, в том числе в пределах албанских территориальных вод, является неверным и противоречащим фактам.

Повторяю, что я оперирую только фактами и решениями — буквальными решениями — Центральной коллегии по тралению. Больше у меня нет никаких замечаний в связи с этим вопросом. Советская делегация высказала свою позицию в этом вопросе и продолжает придержи-

ваться этой позиции. Она также высказала свое отношение к предложению, которое было внесено на предыдущем заседании представителем Австралии. Поэтому я ограничусь разъяснением, которое я только что сделал в связи с выступлением английского представителя на предыдущем заседании Совета Безопасности.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*). Мы хотели бы обратить внимание Совета на то обстоятельство, что прения, происходившие на последних двух заседаниях Совета Безопасности⁶, являются наиболее веским аргументом в пользу предложенной Австралией резолюции. Всем нам известно из опыта прошлого, что Совету часто передаются вопросы для урегулирования, но мы вместо того, чтобы добиваться урегулирования, целыми днями попусту обмениваемся утверждениями и контрутверждениями, ни шагу не делая в сторону урегулирования вопроса, а только лишь углубляя расхождения во мнениях и запутывая рассматриваемый нами вопрос. Нам кажется, что такая процедура не служит интересам сторон этого спора, не развивает между нациями тех дружественных отношений, без которых всеобщий мир невозможен, а лишь препятствует выполнению Советом его обязанностей.

Нам кажется, что в таких вопросах Совет Безопасности несет обязательство, неизбежное обязательство, заключающееся в том, чтобы добиться в возможно кратчайший срок мирного урегулирования спора в соответствии с принципами справедливости и международного права. И если нет непосредственной угрозы миру или акта агрессии, никаких других обязательств Совет не несет. Мы должны выполнить это единственное обязательство, если мы намерены исполнить свой долг как члены Совета.

Представленный на рассмотрение Совета вопрос исключительно ясен. Между двумя нациями существует спор по вопросам как фактического, так и правового характера. Вопрос связан с рядом событий, которые могут быть без труда рассмотрены и взвешены объективно, вне зависимости от политических соображений, касающихся того, что произошло в прошлом, или того, что какой-либо из членов Совета хотел бы видеть в будущем. Именно в силу ограниченности вопроса, который мы согласились включить в повестку дня, внимание Совета сосредоточено исключительно на инцидентах, происшедших в проливе Корфу в конце 1946 года, и на последовавшем за ними обмене сообщениями между обеими сторонами. По ознакомлении с представленными нам документами⁷ становится совершенно ясным, что без всякой задней мысли спор передан нам для того, чтобы Совет мог оказать содействие в урегулировании этого вопроса.

Мы считаем, что нам не следует навязывать наших личных взглядов ни той, ни другой стороне. Наша задача состоит лишь в том, чтобы постараться сделать то, что справедливо и что соответствует нормам международного права, и принять такие меры, которые обеспечат быстрое урегулирование спора.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 16 и 18.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнения № 3 и 6.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 18.

Мы охотно признаем, что — если бы это было возможно — Совет должен был бы сразу же, на пленарном заседании, вынести решение и высказаться так или иначе по этому спору, или же дать сторонам те или иные рекомендации. Если бы Совет мог так поступить, не было бы необходимости назначать предложенный делегацией Австралии подкомитет. Назначение подкомитета не является самоцелью. У нас нет никакого особого пристрастия к назначению подкомитетов, только ради самого процесса назначения подкомитетов. Мы смотрим на это просто как на средство для достижения цели, как на применение определенного метода, обеспечивающего Совету планомерное выполнение своих функций.

Прежде всего мы должны задать себе следующий вопрос: можем ли мы вынести немедленное решение, которое приведет к мирному урегулированию спора? Судя по ходу двух последних заседаний, совершенно очевидно, что мы не можем. Налицо — расхождение во мнениях, которое не позволит нам вынести немедленного решения. Мы просидели за этим столом в продолжение двух заседаний, выслушивая пререкания сторон, и не сделали почти ничего, чтобы рассеять сомнения, связанные с этими двумя заявлениями. Единственное разнообразие в этом чередовании утверждений и контрутверждений вносилось изредка вмешательством нашего советского коллеги, указывавшего представителю Соединенного Королевства на то, что он говорит неправду, или на то, — как это имело место, например, на прошлом заседании, — что правительство Великобритании поступает абсурдно и разводит слишком большую шумиху, а что ему — г-ну Громыко — известно из своих собственных источников, что Албания невиновна.

Совершенно очевидно, что остальные члены Совета — если разрешите, я сошлюсь, в частности, на делегации Сирии и Австралии — прежде чем составить себе мнение по этому делу, желают задать несколько вопросов. Они хотят разъяснить некоторые вопросы, связанные с представлением этой жалобы Совету. Они желают рассеять некоторые сомнения. Один из выступавших представителей обратился к делегации Австралии с просьбой дать, если возможно, некоторое указание относительно характера тех вопросов, которые она имеет в виду. Мы имеем в виду ряд вопросов. Я дам два примера.

Мы хотели бы знать, признала ли Албания факт получения морских карт «Медри», определяющих очищенный от мина район пролива. Мы хотели бы спросить Соединенное Королевство, подтверждает ли оно факт получения предупреждения относительно входа военных судов в указанные воды. Эти вопросы и целый ряд других должны получить разъяснение, прежде чем мы сможем уяснить себе рассматриваемое нами дело.

Но каковы же перспективы установления фактов и получения ответов на указанные вопросы в Совете? Судя по опыту последних двух дней, я думаю, мы вправе ожидать, что на любой прямой вопрос, заданный, скажем, представителем Сирии или представителем Австралии или каким-либо другим представителем, пытающимся

решить этот вопрос, представитель Албании — предполагая, что вопрос задан представителю Албании — ответит, но, пользуясь этим случаем, предъявит новые обвинения против Соединенного Королевства. Представитель Соединенного Королевства сразу же сочтет себя обязанным возразить на сказанное представителем Албании и, возможно, воспользоваться случаем, чтобы обратить внимание Совета на некоторые другие упущенные, по его мнению, аспекты вопроса. А затем, судя по опыту, наш советский коллега сочтет своим долгом вмешаться и указать представителю Соединенного Королевства, что сказанное им — неправда, что его правительство — абсурдно и что сам он ведет себя слишком шумно. И что же из этого получается? Ясно, что ни в каком решении мы не приходим. Мы ничуть не приближаемся к разъяснению вопроса, а все это берет много времени. Нам известно по опыту прошлого, что Совет потратил много дней, придерживаясь такой именно процедуры.

Нам кажется, — и мы предлагаем членам Совета судить об этом самим, — что эта привычка прекословить друг другу, с утверждениями и контрутверждениями, не только не увеличивает достоинства Совета, но и ни в коей мере не способствует интересам сторон и не помогает разрешению спора.

Следовало бы установить планомерный порядок работы, дающий нам возможность служить целям справедливости и международного права без суматохи, без колкостей и, разумеется, без обострения отношений между членами Совета.

Внесенное нами предложение о назначении подкомитета может быть и не является единственным средством достижения этой цели, но оно нам кажется неплохим, и мы думаем, что немедленное назначение такого подкомитета позволило бы избежать дальнейшего обмена обвинениями и контробвинениями и сэкономило бы много времени, обеспечивая ускоренный и планомерный прогресс на пути к мирному разрешению вопроса.

Ввиду одного сделанного на прошлом заседании замечания, я хотел бы заявить весьма категорически, что делегация Австралии ни к какому заключению по этому вопросу не пришла. У нее нет никакого мнения относительно существования вопроса. До настоящего времени мы воздерживались от выражения какого-бы то ни было мнения, уделяя внимание исключительно вопросу установления планомерной процедуры, пользуясь которой Совет смог бы выполнять свои функции, с тем чтобы спор был разрешен мирно, справедливо и на законном основании.

По этим причинам наша делегация убедительно рекомендует своим коллегам-членам Совета, без особого дальнейшего промедления, без всяких дальнейших дискуссий по существу вопроса, предпринять этот предварительный шаг, — я повторяю, что он намечается только как предварительный шаг, — чтобы разобраться в этом вопросе, установить те факты, которые могут быть установлены на основании имеющихся доказательств, и обратить внимание Совета на то, что он может предпринять в дальнейшем. Нам кажется, что небольшой и деятельный подко-

митет, предпочтительно в составе тех членов Совета, которые по своему географическому положению и по своим политическим интересам наиболее отдалены от сторон в споре, мог бы закончить свою работу в течение, скажем, одной недели

Заручившись содействием обеих сторон, он мог бы без особых затруднений объективно и ясно представить нам суть рассматриваемого нами вопроса, установить находящиеся в настоящее время под сомнением факты, правовые стороны спора и, наконец, указать, что Совет может сделать в целях обеспечения справедливости и мира

Представитель Китая обратил наше внимание на то обстоятельство, что наша резолюция в теperенней редакции упоминает дату 3 марта. Мы с готовностью принимаем предложение изменить теперь эту дату на 10 марта. Соглашаясь на эту поправку в тексте нашей резолюции, мы искренне надеемся, что в конечном результате эту дату не придется переносить на 17 марта

Мы надеемся, что, если у других членов Совета нет неотложных указаний или заявлений, мы могли бы приступить к голосованию по этой резолюции без дальнейшего промедления. Совет должен решить, высказать ли свое мнение по существу вопроса или же принять немедленное решение. Если же, с другой стороны, ввиду важности вопроса Совет пожелает изучить его объективно и более спокойно, то метод назначения подкомитета представляется нам вполне целесообразным

Если Совет желает продолжать общие дискуссии по существу этого вопроса или говорить на всевозможные касающиеся этого вопроса темы, то тогда, разумеется, он откажется принять нашу резолюцию. Однако мы предлагаем ее с самыми искренними намерениями как метод, который позволит нам приступить к разрешению и мирному урегулированию этого спора

Г-н АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Делегация Бразилии будет голосовать за внесенное делегацией Австралии предложение о передаче этого вопроса в подкомитет, причем мы согласны с предложением, только что сделанным представителем Китая. Мы не хотим откладывать этого вопроса, мы предлагаем ускорить решение этой проблемы. Мы считаем, кроме того, что в рамках Организации Объединенных Наций именно Совету предоставлены полномочия исполнительного органа

Именно по этой причине, чтобы обеспечить незамедлительное принятие Организацией Объединенных Наций эффективных мер, мы не должны отказываться от мероприятий, которые помогут нам разрешить этот вопрос. Предложенный делегацией Австралии подкомитет будет, таким образом, чрезвычайно полезным, так как он сможет исследовать все факты и изучать подробнейшим образом все представляемые Совету заявления. Кроме того, традиционной характеристикой таких организаций, как наша, в особенности в тех случаях, когда они работают таким же образом и пользуются некоторой юридической компетенцией, является назначение докладчика и двух помощников, которым поручается изучать вопросы и представлять доклады своим коллегам для окончательного рассмотрения

Предлагаемый комитет, следовательно, будет выполнять следующие обязанности: детальное изучение представляемых заявлений, проверка их, составление докладов по ним и представление своих заключений Совету. Без изучения в комитете, как предусмотрено правилом 28 наших временных правил процедуры, наше решение может быть связано с продолжительными дискуссиями, как это уже случалось в прошлом. Мне кажется, что сомнения как фактического, так и юридического характера могут быть рассеяны в достаточной степени в более спокойной атмосфере подкомитета, что будет определено способствовать вынесению нашего решения. В этих целях необходимо будет, однако, предоставить подкомитету в его работе все те полномочия, которые предоставлены каждому из нас в самом Совете, это даст нам возможность не только разрешить настоящий спор на пленарном заседании, но и заложить основу для рассмотрения и разрешения таких споров в будущем

Г-н ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Моя делегация поддерживает внесенное представителем Австралии предложение о назначении подкомитета для изучения этого вопроса

Как и мои коллеги, представители Австралии и Бразилии, я думаю, что работа этого подкомитета будет весьма полезной. Как работа подкомитета, так и доклад, который им будет представлен, облегчат задачу Совета Безопасности. Если будет решено создать этот подкомитет и если последний будет вести свою работу в соответствии с положениями резолюции, то в результате Совет Безопасности, несомненно, сэкономит много времени

Мне кажется, что в пользу предложения Австралии имеется еще два довода. Во-первых, согласно этому предложению, возлагаемая на подкомитет задача не может быть разрешена на пленарных заседаниях непосредственно самим Советом Безопасности. Подкомиссия займется исследованием такого характера, которое нет надобности проводить на открытых для публики пленарных заседаниях Совета

Во-вторых, если мне не изменяет память, единственное возражение против предложения Австралии было сделано здесь несколько дней тому назад г-ном Громыко, который указал, что, в случае утверждения предложения Австралии, Совет Безопасности будет лишен возможности рассматривать и, тем более, принимать какие-либо дальнейшие предложения по тому же вопросу

Я хотел бы указать, что предложение Австралии, по моему мнению, не является несовместимым с уже внесенными предложениями или с какими-либо предложениями, которые могут быть внесены в будущем, предложение Австралии лишь предусматривает тщательное предварительное изучение вопроса. Тщательное изучение отнюдь не является несовместимым с вынесением решения, наоборот, оно является тем методом, который позволяет прийти к наиболее разумному решению

Если предложенный делегацией Австралии подкомитет будет учрежден, то через неделю или, во всяком случае, через десять дней, я полагаю,

Совет Безопасности будет в состоянии прийти к правильному решению, будь то одно из уже предложенных решений или другое, вытекающее из работы подкомитета

Во всяком случае, факт утверждения предложения Австралии не затрагивает сущности вопроса и не препятствует принятию других предложений, уже внесенных, или таких, которые могут быть внесены в дальнейшем

Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) В моем предыдущем выступлении в Совете я изложил точку зрения делегации Польши в отношении проекта резолюции, предложенного представителем Австралии. Мы всегда были и продолжаем быть и теперь сторонниками обстоятельного расследования споров, представляемых на рассмотрение Совета. Но в данном случае мы считаем невозможным, на основании имеющихся в Совете заявлений и документов, найти новые доказательства и разъяснить этот вопрос.

Поэтому наша делегация затрудняется поддерживать выдвинутое Австралией предложение. Но, если другие члены Совета считают это необходимым, мы возражать не будем. Мы не хотим препятствовать каким бы то ни было попыткам разъяснить этот вопрос и воздержимся от голосования. В то же время мы оставляем за собою право представить Совету в дальнейшем проект резолюции по существу вопроса.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, прежде чем вы приступите к самому голосованию, разрешите мне задать вам два вопроса. Являясь стороной в этом споре, я теряю, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава, право на участие в голосовании при вынесении решений на основании главы VI. Я полагаю, однако, что голосование, к которому мы приступаем, является голосованием чисто процедурного характера и что я могу использовать свое право голоса. Так ли это?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что сторона в споре не может принимать участия в голосовании по вопросу, который находится на рассмотрении Совета Безопасности. Это вытекает из Устава. Мне кажется, что едва ли может быть сомнение в том, что это так.

Г-н Кадоган считает, что этот вопрос является процедурным. Я хочу напомнить г-ну Кадогану, что с того момента, когда Совет Безопасности, при рассмотрении того или иного вопроса, поставленного перед ним, принимает решение хотя бы о расследовании, это решение уже перестает быть процедурным решением, а относится уже к существу вопроса. Я напоминаю, что именно так нами всеми единогласно интерпретировались наши решения относительно создания Балканской комиссии по расследованию. Предлагаемая здесь комиссия также имеет в виду дополнительные расследования и выяснение вопроса. Разница только в том, что эта комиссия будет работать в Нью-Йорке, а та комиссия работает в Афинах и в других местах. Но принципиально — это акт, который имеет то же значение, а именно, предварительное, дополнительное, или

же расследование по вопросу, который интересует Совет Безопасности. Разумеется, что решение о создании такой комиссии, особенно в свете уже имеющихся решений Совета Безопасности и прецедентов и в свете известного заявления в Сан-Франциско пяти держав⁸, не может рассматриваться как процедурное.

Продолжает речь по-английски

Я хочу уточнить одно место в переводе, с которым я не согласен. Я не сказал, что с момента начала расследования вопроса он становится вопросом существа и перестает быть процедурным. Я сказал, что решение Совета о расследовании с момента его принятия перестает быть процедурным и становится решением существа.

Продолжает речь по-русски

Решения перестают быть решениями процедурного порядка с того момента, когда Совет начинает принимать решение о расследовании, т. е. решение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Согласно правилу 30 правил процедуры Совета Безопасности, при возникновении вопроса о порядке ведения заседания, «Председатель немедленно объявляет свое заключение». После того, как я объявлю свое заключение, я предоставлю слово представителю Соединенных Штатов Америки, выразившему желание выступить с заявлением. Членам Совета, желающим изложить свою точку зрения по вопросу, поставленному представителем Соединенного Королевства, будет предоставлена полная возможность высказаться.

К сожалению, я не могу разделить точки зрения представителя Союза Советских Социалистических Республик, я думаю, что ответ на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства, должен быть утвердительным.

Статья 27 Устава изложена совершенно определенно, она не лишает голоса тех членов Совета Безопасности, которые являются сторонами в споре, кроме как в отношении постановлений, принимаемых Советом «на основании главы VI». Однако, глава VI не говорит о решении, которое нам предстоит вынести. Мы учреждаем подкомитет чисто консультативного характера, единственной задачей которого будет оказывать содействие Совету в представлении фактов. Этот подкомитет не будет принимать никаких решений, он ограничится формулированием заключений, позволяющих Совету самому выносить решения. Функция будущего подкомитета будет сводиться к облегчению работы Совета путем классификации представляемых Совету данных, здесь дело не в расследовании.

Представитель Австралии, излагая содержание своего предложения, сделал в этом отношении весьма ясные указания. Повторяю, что единственной задачей подкомитета будет рассмотрение поступающей в Совет информации, в целях клас-

⁸ Заявление о порядке голосования в Совете Безопасности, сделанное делегациями четырех правительственных организаций Организации Документов Конференции Объединенных Наций по вопросам создания международного организации Сан-Франциско 1945 г. том XI Комиссия III, Совет Безопасности, стр. 710 англ. текста.

сификации ее и представления ее Совету в удобном виде

Пункт 3 статьи 27 санкционирует исключение к порядку голосования, и поэтому, в тех случаях, когда он применим, он должен истолковываться в узком смысле, он не может быть распространен на случаи, не указанные в главе VI Устава. Изучение всех статей этой главы позволяет нам констатировать тот факт, что создание подкомитета типа, предложенного представителем Австралии, не значит среди постановлений и рекомендаций, содержащихся в этой главе

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, после данного вами весьма ясного заявления по вопросу, выдвинутому представителем Соединенного Королевства, мне почти нечего добавить. Тем не менее, я хотел бы отметить ясность вашего заявления и добавить, что делегация Соединенных Штатов полностью соглашается с тем, что вы сказали

Я полагаю, что всякое другое заключение, кроме данного вами, создало бы положение, парализующее деятельность Совета. Немыслимо существование такого положения, при котором Совет Безопасности не смог бы создать подкомитета для обслуживания его же нужд, для изучения передаваемых ему Советом вопросов и для представления рекомендаций и разъяснений, способствующих работе самого же Совета. Совет вынесет свое постановление на основании доклада подкомитета, полномочия которого будут ограничиваться представлением рекомендаций

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, вы указали на то, что правило 30 — правило процедуры Совета Безопасности — будто бы предусматривает такие полномочия за Председателем Совета, которые предоставляют ему возможность решать вопрос о том, является ли тот или иной вопрос процедурным или не процедурным. Я с таким утверждением не могу согласиться. О чем говорит правило 30? Правило 30 говорит «Если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня, Председатель немедленно объявляет свое заключение»

В данном случае «вопрос о порядке дня», вне всякого сомнения, является вопросом процедурного порядка. Перед нами же стоит другой вопрос: нужно ли отнестись к решению, которое мы будем принимать, к процедурному или не процедурному решению. Какое отношение имеет статья 30 к этому вопросу? Никакого отношения. Связи здесь никакой нет

Я уважаю вас, как Председателя, и понимаю ваше желание воспользоваться этим правилом, но это правило говорит о том, что Председатель не имеет права на основании этого правила, по соображениям, которые я высказал, решать вопрос о том, является ли это решение процедурным или не процедурным

Далее известно, что заявление, которое было принято пятью державами в Сан-Франциско, содержит положение, которое прямо гласит, — оно хорошо известно г-ну Кадогану, американскому представителю, французскому представи-

телю и китайскому представителю, — что единогласие постоянных членов Совета Безопасности необходимо с того момента, когда Совет Безопасности выносит решение о расследовании. А создание комитета для расследования фактов — разве это не решение о расследовании? Ведь представитель Австралии заявил, что задачи этого комитета будут состоять в том, чтобы расследовать факты, относящиеся к этому вопросу. Значит это — решение о расследовании, о дополнительном расследовании и выяснении фактов

Раз так, то в соответствии с заявлением пяти держав в Сан-Франциско, это решение, конечно, не является процедурным. Это второе мое замечание

В-третьих, как известно, когда выносят решение, возникает вопрос, является ли тот или иной вопрос процедурным или не процедурным, а, следовательно, решение по тому или иному вопросу является решением процедурного порядка или решением по существу. Решение по этому вопросу является принятым только тогда, когда имеются совпадающие голоса постоянных членов Совета Безопасности

Следовательно, и с этой точки зрения, мне кажется, этот вопрос не вызывает сомнений. Если бы возник вопрос о применении этого заявления в Сан-Франциско, то не могло бы быть принято положительное решение по вопросу. Я, однако, не собираюсь голосовать против, даже если бы был поставлен вопрос так: процедурный ли это вопрос или не процедурный, — потому, что я не хочу мешать принятию решения о создании комитета. Если большинство Совета считает необходимым принять решение о дополнительном изучении фактов, оно может это сделать. Но я не собираюсь голосовать против, если вопрос будет поставлен о том, процедурный ли это вопрос или нет, есть ли это решение процедурное или не процедурное. Я обращаю внимание на то, что, с точки зрения принципов, это решение является, конечно, не процедурным. Если я сам не ставлю сейчас вопроса о том, чтобы решить сначала, является это решение процедурным или не процедурным, то только потому, что я не хочу голосовать против утверждения, будто бы это решение является не процедурным. Только по этому соображению я этого вопроса не ставлю. Но у меня нет ни малейших сомнений, с точки зрения и Устава и принципа, на котором основывается заявление в Сан-Франциско, и, более того, прецедента с созданием Балканской комиссии, что это решение, конечно, не процедурное

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Прежде чем предоставить слово трем членам Совета, изъявившим желание выступить, во избежание дальнейших недоразумений я хотел бы разъяснить один пункт

Я не говорил о различии между вопросами процедуры и вопросами существа. Я указал только, что учреждение предлагаемого делегацией Австралии подкомитета не входит в число указанных в главе VI Устава решений

Г-н ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Прошу извинить меня, господин Председатель, за вторичное выступление в несколько напряженной атмосфере, характеризующей обсуждение всех вопросов касающихся

«вето» Я хотел бы повторить, в целях поддержания выдвинутого г-ном Хаслуком предложения, только что высказанное мною соображение, так как оно может, по моему, до некоторой степени разъяснить то положение, в котором мы оказались, и показать, что перед нами, в самом деле, вопрос процедуры, а не одно из тех решений, которые предусматриваются главой VI Устава

Я только что указал, что выдвинутое г-ном Хаслуком предложение не является несовместимым с любым из уже представленных предложений или с любым из тех, которые могут в будущем быть представлены в целях вынесения решения по данному вопросу в соответствии с положениями главы VI Устава

Если дело обстоит так, то мне кажется, что перед нами стоит процедурный вопрос и что, во всяком случае, даже не пользуясь этим выражением, мы не собираемся выносить решения, принимаемого «на основании главы VI Устава», согласно терминологии пункта 3 статьи 27

Перед нами стоит следующий вопрос может ли предложенное представителем Австралии решение быть утверждено Советом на основании главы VI Устава? Не думаю Решение, которое нам предстоит принять на основании этой главы, будет принято в будущем, по рассмотрении доклада подкомитета, создание которого предлагается представителем Австралии

Я считаю, что отсутствие несовместимости между резолюцией, предложенной г-ном Хаслуком, и предстоящим нам решением объясняется тем, что в настоящее время мы не выносим решения на основании главы VI Устава

Говоря о том, что предложенная представителем Австралии резолюция предусматривает некоторое «расследование», я только что воспользовался термином «расследование» за отсутствием более точного слова У меня отнюдь не было намерения сказать, что здесь идет речь о тех расследованиях, о которых говорится в статье 34 Устава В действительности, в статье 34 термин «расследование» применяется в гораздо более ограниченном и техническом смысле Статья эта гласит

«Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности»

Расследование, к которому нам предстоит приступить в соответствии с предложением г-на Хаслука, не является тем техническим расследованием, о котором говорится в статье 34 Устава

Я полагаю, что если мы откажемся на минуту от всякого обсуждения тонкостей того, какие именно вопросы являются процедурными, и условимся, что перед нами не вопрос решения на основании главы VI, а вопрос предварительного характера, разрешение которого поможет нам в решении, которое нам предстоит вынести на основании указанной главы VI то вопрос станет более ясным и мы сможем установить имеет ли

представитель Соединенного Королевства в этом случае право участвовать в голосовании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Хотя я и новый представитель в Совете, у меня есть основания предполагать, что Совет посвятил уже много часов дискуссиям, подобным той, которой он занят в настоящее время Я надеюсь, поэтому, что после выступления представителей Сирии и Соединенных Штатов мы сможем считать этот инцидент исчерпанным

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я считаю, что рассматриваемый нами вопрос заключается в следующем следует или не следует сэру Александру Кадогану воздержаться от голосования по этому вопросу? Вот главный вопрос, который должен быть разрешен Советом Существо и процедура не имеют никакого отношения к этому вопросу

После того как нам задан был этот вопрос, я просмотрел главу VI Устава, чтобы выяснить, подпадает ли предложение делегации Австралии под какую-либо из статей этой главы Я нашел, что в главе VI существует около девяти положений, согласно которым Совет Безопасности может принять решение Ни одно из этих девяти положений не соответствует даже отдаленно предложению делегации Австралии, за исключением положения, указанного в статье 34 В отношении того подпадает ли под нее данное предложение, статья 34 является несколько неясной Представитель Колумбии говорил об этом и указал, что расследование, о котором говорится в статье 34, касается более серьезных положений чем то, которое имеет в виду настоящее предложение

Вопрос о том, следует или не следует отнести решение приступить к расследованию к разряду тех решений в которых сторонам в споре надлежит воздержаться от голосования, разрешается в зависимости от той цели, которую преследует предпринимаемое расследование Другими словами под положения статьи 34 подпадают только те расследования, которые направлены на выяснение того может ли данный спор или данная ситуация создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности Мне кажется что предложение выдвинутое делегацией Австралии о создании этого подкомитета не имеет в виду этой цели Предлагаемый подкомитет не учреждается для того чтобы выяснить, нет ли возможности возникновения угрозы делу поддержания международного мира и безопасности в результате существующей между этими двумя государствами ситуации а лишь для того чтобы устранить некоторую неясность в упомянутых нами выступлениях обеих сторон По этой причине я считаю что стороны в данном споре не обязаны воздерживаться от голосования на основании главы VI Устава

Г-н ЛЖОНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*) Представитель Союза Советских Социалистических Республик упомянул заявление четырех держав в Сан-Франциско Как известно и ему самому и Совету позиция Соединенных Штатов в отношении обязательств или положений содержащихся в этом заявлении по существу своему та же что и позиция Союза Советских Социалистических Республик Я не

стал бы спорить с г-ном Громыко по поводу достигнутого в Сан-Франциско соглашения о процедуре голосования, касающейся постоянных членов Совета. Я не могу согласиться с тем, однако, что разбираемый нами теперь случай подпадает под положения этого заявления.

Ясно, что Совет со своей стороны может, в порядке своей процедуры, предпринимать исследования по любому вопросу. Отсюда следует, что он может уполномочивать подкомитет, им же созданный из числа его же членов, выполнять те же самые функции, если он признает целесообразным такой метод работы. Я не могу согласиться с представителем Союза Советских Социалистических Республик, когда он сравнивает подкомитет, предлагаемый представителем Австралии, с Комиссией, созданной Советом для исследования положения в Греции. По моему мнению, это две совершенно разные вещи. Встать на точку зрения, изложенную представителем Союза Советских Социалистических Республик, означало бы, что Совет навсегда лишается возможности создавать, без согласия на то всех своих пяти постоянных членов, какие-либо органы для ведения своих дел. Мне кажется, что это, в сущности, противоречит статье 29 Устава, которая гласит: «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимым для выполнения своих функций». Это и есть то, что мы хотим сделать, создавая этот подкомитет.

Само собой разумеется, что после того, как подкомитетом будет представлен доклад и в руках Совета будет находиться обобщенный документ, по которому он сможет вынести то или иное решение, вопрос о том, является голосование процедурным или по существу вопроса, будет уже вопросом совсем другого порядка. Это будет голосованием по существу. Однако по моему мнению, сам по себе акт учреждения подчиненного Совету подкомитета, состоящего из членов Совета и учрежденного для аналитической работы или разработки какого-либо проекта специально для Совета, чтобы помочь ему в его работе, ни в коем случае не может рассматриваться как вопрос существа.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*). Господин Председатель, я не хочу высказывать никаких соображений по рассматриваемому нами вопросу, но мне хотелось бы чтобы в протоколе было зафиксировано то обстоятельство, что сделанное вами в вашем заключении разъяснение характера предложенной Австралией резолюции полностью соответствует той точке зрения, которой придерживалась делегация Австралии при составлении проекта этой резолюции.

Я хотел бы также воспользоваться этим случаем и выразить признательность представителю Союза Советских Социалистических Республик за изысканную им готовность — не отказываясь от собственного толкования Устава и заявления четырех держав — содействовать вынесению решения, если большинство членов Совета пожелает утвердить предложенную Австралией резолюцию. Мой советский коллега, разумеется, не сочтет факт выражения мною признательности моим присоединением к его толкованию, изла-

гать же наше собственное толкование в данный момент я нахожу излишним, так как оно уже хорошо известно Совету.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Господин Председатель, я прошу меня извинить за то, что мною затронут вопрос, несколько затруднивший Совет Безопасности, но, может быть, это и в лучшем случае. Позвольте вам напомнить, что я просил вашего разрешения задать еще один вопрос до того, как вы приступите к самому голосованию. Он, пожалуй, не причинит столько затруднений. На последнем посвященном этому вопросу заседании вы просили нас ограничиться рассмотрением австралийского предложения об учреждении подкомитета, и поэтому в своих многочисленных замечаниях по поводу этой резолюции я и придерживался вашего заключения. Мне кажется, что вы сказали в тот раз, что даже в случае принятия австралийской резолюции общая дискуссия по этому вопросу не будет из-за этого закрыта.

Я совершенно согласен с представителем Австралии в том, что метод, заключающийся в назначении подкомитета, весьма целесообразен и может предотвратить неприятные дискуссии в Совете. Было бы хорошо, если бы в таких случаях мы принимали такой порядок: выслушать сначала одну сторону, потом другую, а затем назначить подкомитет для дальнейшего изучения вопроса и для проведения в Совете впоследствии полезной и, я надеюсь, необостренной дискуссии. Мне кажется, что это облегчило бы нашу работу.

Та процедура, которой мы придерживаемся в настоящее время, носит компромиссный характер. В Совете было сделано много заявлений, на которые мне было бы весьма трудно не ответить здесь же. Мне кажется, что мой ответ мог бы помочь подкомитету. Поэтому я хочу попросить вас, господин Председатель, разрешить мне после голосования добавить несколько слов в порядке общей дискуссии в ответ на некоторые сделанные здесь заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Повторяю, что голосование, к которому мы приступаем, отнюдь не заканчивает дискуссии по этому вопросу. Поэтому, если представитель Соединенного Королевства этого желает, я охотно представлю ему слово. Однако, если предложенный делегацией Австралии подкомитет будет утвержден, я просил бы тех членов Совета, которые желают принять участие в прениях по мере возможности учесть этот новый факт.

Мы ставим на голосование проект резолюции, предложенный делегацией Австралии, со следующей поправкой в пункте втором слова «3 марта» заменяются словами «10 марта 1947 года».

Производится голосование поднятием рук, и резолюция Австралии⁹ принимается восемью голосами, при трех воздержавшихся.

Голосовали за

Австралия

Бельгия

⁹ Резолюция о назначении подкомитета в составе трех членов. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 18.

Бразилия
Китай
Колумбия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Польша
Сирия
Союз Советских
Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мы должны теперь приступить к назначению подкомитета в составе трех членов. Мне кажется, что председательское место должно быть предоставлено, как бы по праву, представителю Бразилии, который послезавтра становится Председателем Совета Безопасности на март месяц. Предлагаю, поэтому, предоставить ему председательское место и просить будущего Председателя назначить двух членов как своих помощников.

Г-н АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Благодарю вас за то, что вы избрали меня председателем нового подкомитета. Должен признаться, однако, что, будучи новым представителем в Совете, вступающим через сорок восемь часов в исполнение весьма нелегких обязанностей председателя, я сомневаюсь, что справлюсь одновременно с обязанностями председателя Совета и председателя подкомитета. Я просил бы вас выбрать другого члена Совета, который сумел бы справиться с этой работой лучше, чем я считаю себя способным это сделать.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что соображения, которые были приведены представителем Бразилии, заслуживают внимания. До сих пор в Совете Безопасности не было принято поручать кому-нибудь одному решать вопрос о составе комиссии. Я бы хотел, чтобы и в дальнейшем такие порядки не вводились в Совете Безопасности.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я соглашусь с заявлением представителя Союза Советских Социалистических Республик, которое, по моему, отражает, может быть, ваши собственные затруднения в деле выбора членов подкомитета. Я хотел бы высказать пожелание и разъяснить, что делегация Австралии не пытается ни узурпировать функций председателя, ни назначать членов подкомитета. Однако, высказываясь в своем заявлении в пользу назначения подкомитета, я предлагал при выборе принять во внимание страны, несколько отдаленные от места возникновения спора.

С вашего разрешения, я хотел бы сделать следующее предложение и пояснить его примером. Мне казалось бы, что такие страны как Китай или Колумбия и, может быть, Сирия — повторяю, я беру их лишь для примера — являлись бы безусловно, в случае их назначения, странами, далекими от данного вопроса, не имеющими прямого отношения к существу вопроса. Эти страны обеспечили бы, мне думается, ту объективность, ту отвлеченность, которые требуются

для этой задачи. Я хотел бы заверить Совет в том, что Австралия не хотела бы работать в этом подкомитете и не желает быть кандидатом, хотя и может казаться, что в этом вопросе мы имеем особую заинтересованность.

Повторяю говоря об этих трех странах, я привожу их лишь в качестве примера и должным образом приношу извинения представителям всех других стран.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что было бы слишком механическим подходом к решению этого вопроса, если бы мы исходили только из географического принципа. Я считаю, что состав комиссии, предложенный представителем Австралии, является не совсем подходящим. Я считаю, что целесообразно было бы не вводить в состав комиссии представителей великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, а образовать ее из трех членов, представителей других стран — непостоянных членов Совета Безопасности. Это одна из возможностей. Следовательно мое замечание исключает возможность включения представителя Китая и представителя любой другой страны — постоянного члена Совета Безопасности, в состав этой комиссии. Мне кажется, можно было бы в качестве второго варианта образовать комиссию в составе представителя Бразилии, представителя Польши и, скажем, представителя Сирии. Этот состав был бы неплохим, мне кажется.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я согласен с предложенными представителем Австралии принципами, определяющими утверждение нового подкомитета, и не возражаю против включения в подкомитет любого члена как такового. Но предложение о включении в подкомитет представителя Польши представляется мне чрезвычайно странным ввиду уже выраженного им мнения о том, что этот подкомитет ни в коем случае не сможет принести какой-либо пользы. Мне кажется, что этого достаточно для того, чтобы отстранить представителя Польши от участия в подкомитете.

Г-н КУО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*) Я весьма обязан моему советскому коллеге за высказанную им мысль о том, что постоянные члены Совета не должны входить в подкомитет, хотя я и должен сказать, что этого принципа не следует придерживаться во всех случаях. Мне кажется, что в составе Комитета по испанскому вопросу были и постоянные члены. Однако в настоящем случае я полностью одобряю это предложение.

Я думаю, что нам следует придерживаться такой процедуры, при которой Председателю поручается организовать подкомитет, назначая в него членов по его усмотрению. По моему, господин Председатель, вам незначительно передавать это дело вашему преемнику, так как вы все еще являетесь Председателем, и я уверен, что Совет готов полностью положиться на ваш разумный выбор. Я хотел бы повторить, что Китай не хотел бы быть включенным в состав подкомитета.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я хотел бы заверить Совет в том, что наша делегация отнюдь

не выдвигает каких-либо кандидатов Мы упомянули некоторые государства только ради примера Мы вполне полагаемся на ваше суждение и готовы оставить весь вопрос на ваше решение Мы считаем такую процедуру учреждения подкомитетов нормальной и удовлетворительной

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я весьма польщен доверием, любезно оказанным мне представителями Китая и Австралии

Я только что внес предложение, которое, к несчастью, оказалось неприемлемым

Представитель Австралии предложил нам три государства, а именно Китай, Колумбию и Сирию Г-н Громыко также назвал три государства Бразилию, Польшу и Сирию Сирия предлагается нам в обоих списках Кандидатура Китая, поскольку он является постоянным членом Совета Безопасности, встретила возражения, так же как и кандидатура Польши в силу других, указанных нам причин Таким образом, в числе стран, кандидатура которых не вызвала возражений, остаются Бразилия, Колумбия и Сирия

При таких обстоятельствах, я обращаюсь к представителю Бразилии с просьбой присоединиться, жертвуя своими личными интересами, к другим двум членам, кандидатура которых, по-видимому, не встречает возражений, и взять на себя эту работу К тому же она не потребует много времени, так как будет закончена к 10 марта

Г-н АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я принимаю ваше решение, но уверен, что члены Совета желают, чтобы вы оставались Председателем как можно дольше Я предложил бы Совету просить вас быть председателем этого подкомитета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Благодарю представителя Бразилии за все им сказанное Я разделяю его взгляды по вопросу о председательствовании в новом подкомитете

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Когда я назвал Бразилию, Польшу и Сирию, то я имел в виду, что представитель Австралии предлагает Бразилию также в состав комитета, а не только имеет в виду поручить представителю Бразилии, как будущему Председателю, определить состав подкомитета Именно поэтому я назвал Бразилию, Польшу и Сирию Я согласен, чтобы вместо Бразилии была Колумбия, этот вариант я считаю в одинаковой степени подходящим

Что касается вопроса создания прецедента, о чем говорил здесь представитель Китая, то я исключаю такую возможность, хотя бы потому, что я указывал на одну из возможностей образования подкомитета из представителей постоянных членов Совета Мы можем также взять другой вариант, т. е. ввести представителей постоянных членов Совета, против чего я также не возражаю Я подчеркиваю, что это только одна из возможностей

Что касается замечания представителя Соединенных Штатов Америки о Польше, то я считаю это замечание неубедительным и необоснованным Оно звучало скорее как полшуточное замечание Мы имеем дело с серьезными вопро-

сами и шутить здесь не собираемся Мы должны серьезно и объективно подходить к этому вопросу Если мы решаем вопрос о составе комитета, то мы тоже должны решить этот вопрос правильно и объективно, чтобы состав был справедливым, а не играть словами, как бы хорошо они ни звучали и если бы даже они были способны кого-либо рассмешить

Польша высказалась за то, что нет необходимости в создании комитета, но это не значит, что Польша не будет работать в комитете вместе с другими странами, которые будут представлены в комитете Поскольку Польша специально не заявила, что она не желает принимать участия в работе комитета, она не отказывается от него Я считаю, что замечание представителя Соединенных Штатов является необоснованным и неуместным — я подчеркиваю, неуместным — по отношению к любой стране, в том числе и по отношению к Польше

Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я хотел бы лишь в нескольких словах ответить представителю Соединенных Штатов Правда, я заявил о том, что не верю в плодотворность работы нового подкомитета Тем не менее, если большинство Совета придерживается другой точки зрения, я готов сотрудничать с этим подкомитетом Насколько мне известно, это один из демократических принципов Это не значит, что я желаю работать в этом подкомитете, но я протестую против всякого принципа, согласно которому только члены, примыкающие к его большинству, могут работать в подкомитетах Совета

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я возражаю против включения представителя Польши в состав нового подкомитета не потому, что он примыкает к меньшинству в данном вопросе Я против его участия в работе подкомитета потому, что он выразил мнение, что подкомитету не удастся найти в Нью-Йорке дальнейших доказательств по данному вопросу и что в течение недели мы даже не сдвинемся с места Мне кажется, что активному члену подкомитета не совсем подобает придерживаться таких взглядов, приступая к выполнению возложенной на него работы По-моему, нам следует избавить представителя Польши от такого испытания, назначив в подкомитет кого-нибудь другого, кто питает надежду на возможность успешного завершения этого вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я хотел бы резюмировать Представитель Союза Советских Социалистических Республик представил нам список В него входят Бразилия, Польша и Сирия Затем он предложил заменить Бразилию Колумбией Таким образом, в списке оказались Колумбия, Польша и Сирия Затем я сам выдвинул кандидатуру Бразилии, Колумбии и Сирии Представитель Бразилии отказался от своей кандидатуры и предложил выдвинуть мою Я хотел бы знать, нет ли еще каких-либо предложений, я смог бы тогда посоветоваться с Советом и просить его вынести решение

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я предлагаю назначить подкомитет в со-

ставе Австралии, Колумбии и Польши Это предложение было внесено представителем Австралии, у которого имеется целый ряд вопросов, требующих изучения и разъяснения, например неясности, содержащиеся в предыдущих заявлениях Участие представителя Австралии в работе подкомитета было бы весьма полезным

В то же время я имею ряд вопросов и был бы рад принять участие в работе подкомитета, представить ему имеющиеся у меня вопросы и сделать некоторые замечания

Г-н ХАСЛУХ (Австралия) *(говорит по-английски)* Я польщен той честью, которую представитель Сирии желает оказать нашей делегации, но, тем не менее, хотел бы остаться верным принципу, который я попытался представить Совету ранее, а именно, что в подкомитет не должны входить те члены Совета, которые принимали активное участие в настоящем споре или даже могут считаться активно заинтересованными в этом вопросе Непременным условием должна быть известная отчужденность от спора, такую отчужденность я даже считаю главным условием

В прошлом наша делегация не раз имела повод — разрешите, например, сослаться на исследование испанского вопроса — быть благодарной за тот весьма крупный вклад в работу Совета, который делала Польша, я уверен, поэтому, что я не буду неправильно понят, если укажу, что в настоящем случае ни польская, ни австралийская делегация не могут считаться обладающими той мерой отчужденности, которая нужна для этой особой работы

Что касается выбора членов подкомитета, то я думаю, что наиболее гладкой процедурой и, я полагаю, нормальной процедурой — процедурой, которой мы придерживались в прошлом — было бы, чтобы сам Председатель взял на себя назначение всех трех членов подкомитета Что касается нашей делегации, то, чьи бы кандидатуры ни оказались выдвинутыми, мы готовы их принять, и я уверен, что большинство членов Совета также поддержит те государства, которые будут названы Председателем, по его собственному усмотрению

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) До сих пор при образовании разного рода комитетов и подкомитетов обычно бывало так, что в их состав выдвигались представители, которые принимали наиболее активное участие в обсуждении вопроса или вносили соответствующие предложения Представитель Австралии высказал сейчас соображения совершенно иного порядка Мне кажется, что они являются неубедительными Мы избираем не арбитраж, который вынесет окончательное решение, а подкомитет, который должен дополнительно исследовать некоторые факты Мне кажется, что такая теория, согласно которой в состав комитета не должны входить представители тех стран, которые проявили интерес к этому вопросу во время дискуссии и высказали определенные соображения, является неподходящей и неприменимой в данном случае Кроме того, если я не ошибаюсь, представитель Австралии говорил о том, что он не касался в своем выступлении существа вопроса, а говорил лишь о про-

цедуре Это противоречит его последнему заявлению

Все это я говорю для того, чтобы подчеркнуть, что я не возражаю против того варианта, который предложил представитель Сирии Лично я готов поддержать и этот вариант

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Представитель Австралии только что сказал, что, по его мнению, Совет поддержит любое сделанное председателем предложение В таком случае я предложил бы включить в число членов нового подкомитета Австралию, Колумбию и Польшу

Производится голосование поднятием рук, и предложение Председателя принимается семью голосами, при трех воздержавшихся¹⁰

Голосовали за

Бельгия
Бразилия
Китай
Сирия
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Воздержались

Австралия
Колумбия
Польша

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Таким образом, новый подкомитет будет состоять из Австралии, Колумбии и Польши За это предложение подано семь голосов, трое воздержались, причем один из членов не участвовал в голосовании

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Господин Председатель, я не участвовал в голосовании, считая, что я не должен был голосовать Мне кажется, что я имел право голоса, но ввиду того что другая сторона в споре лишена права голоса в деле определения состава подкомитета, назначаемого для рассмотрения настоящего вопроса, мне казалось правильным не принимать участия в голосовании

Мне кажется, что будет бесполезно указывать, — бесполезно, может быть, для дальнейшего назначения подкомитета, — что в продолжение происходивших в Совете Безопасности прений настоящий вопрос был в значительной мере запутан внесением, по моему мнению, не относящихся к делу вопросов

Разрешите напомнить Совету Безопасности о сущности обвинения, предъявленного нами правительству Албании Оно заключается в том, что в албанских территориальных водах было найдено недавно установленное якорно-минное поле, подходившее на 300 ярдов к побережью Вопреки заявлениям, сделанным двумя представителями, о том, что мины, погруженные в морскую воду на значительный срок, сохраняют свою первоначальную свежесть, наши доказательства относительно новизны указанных мин неопровержимы Мы с минами знакомы У меня имеют-

¹⁰ Представитель Соединенного Королевства не участвовал в голосовании

ся сведения, что со времени окончания войны британскими властями выловлено около двадцати тысяч мин, установленных в различное время. Во всяком случае, я думаю любому школьнику известно, что металлические предметы, будучи погружены в морскую воду, покрываются с определенной скоростью морской растительностью и другими веществами. Совсем нетрудно установить примерный срок пребывания таких предметов в воде. Я заявляю, что я могу доказать, что

1 Минное поле было установлено ни в коем случае не больше чем за шесть месяцев до имевших место инцидентов

2 Никаких деклараций или сообщений относительно минного поля не было сделано. Прогив этого заявления никто не возражал да и возражать не может, так как никакого извещения или предупреждения сделано не было. Это признано

3 Таким образом, перед нами — явное нарушение Гаагской конвенции, что и составляет сущность нашего обвинения. Этот факт не может и не должен быть запутан включением рассуждений относительно надлежащей процедуры траления, устранения угрожающей опасности

Я возбудил вопрос об установке этого минного поля, и никакие разглагольствования относительно метода очистки его не могут ни на йоту умалить правдивость моего утверждения о том, что первым звеном в цепи событий являлось нарушение Гаагской конвенции. Это нарушение нельзя ни аннулировать, ни даже извинить или простить ввиду того, что последовало, или ввиду каких-либо погрешностей в тралении, даже если бы таковые могли быть установлены

Был испробован и другой диверсионный маневр: было выражено сомнение в существовании права мирного прохода. Но даже если, вопреки мнению подавляющего большинства и общепринятой практике, такое право не существует, то это отнюдь не может служить оправданием явного нарушения действующей международной конвенции. Мнение меньшинства, бросающее вызов этой доктрине, не должно претворяться в жизнь посредством противозаконного использования взрывчатых веществ. Если кто-либо пожелает оспаривать эту доктрину, в его распоряжении имеется достаточное количество мирных средств для того, чтобы установить, что правильно и что неправильно. Противозаконная установка минных полей есть убийство

Я до сих пор не могу понять, как объективно мыслящие лица могут оспаривать эти три только что изложенные мною положения

Кроме того, нет никакого смысла ссылаться на статистику о числе судов, взорвавшихся на минах после окончания войны. Это очень печальная статистика. По вине пловучих мин, сорвавшихся мин и донных мин, которые не поддаются тралению, произошло множество несчастных случаев, иногда, к сожалению, такие несчастные случаи происходили из-за пренебрежения указаниями о маршрутах. Но — и в этом вся суть — никаких вновь установленных якорно-минных полей, насколько мне известно, нигде кроме пролива Корфу, обнаружено не было. В этом — я должен еще раз повторить — и за-

ключается сущность нашего обвинения. Я считаю, что я располагаю доказательствами, подтверждающими это обвинение

Затем мы подходим к вопросу о виновности Представитель Союза Советских Социалистических Республик спрашивает, почему мы обвиняем Албанию. Мы отвечаем, что все эти мины находились в албанских водах, на расстоянии всего каких-нибудь 300 ярдов от берега. Поэтому подозрение падает прежде всего на нее. Если установила их не она, то неужели кто-нибудь может, в самом деле, поверить, что они были установлены без ее ведома и потворства? Я пытался подчеркнуть это обстоятельство в своем первом выступлении. Я показал, какую бдительность проявляет албанское правительство вдоль этого побережья и днем и ночью. Представитель Албании подтвердил выдвинутый мною довод, указав на восемь новых случаев захода греческих и других иностранных судов в албанские воды как днем, так и в ночное время. Небезынтересно отметить, что приводя подробности этих случаев, — последний из которых относится к 30 апреля 1946 года, — представитель Албании заявил: «В результате продолжающихся провокационных действий со стороны греческих судов, правительство Албании, в пределах своих прав и не нарушая норм международного права, предприняло меры предосторожности против дальнейших нарушений суверенитета албанского государства в его территориальных водах»¹¹

Разве можно поверить тому, что при таких обстоятельствах иностранные суда могут под самым носом албанских властей установить эти мины и что албанские власти ничего об этом не знают? Я заявляю, что этому поверить нельзя. Если же правительство Албании знало о существовании этого минного поля, не разослало о том извещения и не сделало даже предупреждения, то оно является соучастником в преступлении и виновно в такой же степени, как и в том случае, если бы оно само установило эти мины

Вот все, что я хочу сказать в настоящее время, так как я убежден, — как я и сказал вначале, — что это дело было очень запутано. Я хотел лишь оттенить наиболее важный пункт нашего обвинения

Я не намерен в настоящее время вступать в дискуссию о всевозможных деталях, затронутых представителем Албании, представителем Союза Советских Социалистических Республик и представителем Польши, так как я считаю своим долгом представить всю относящуюся к делу информацию, вместе со своими собственными соображениями, вновь назначенному подкомитету, оставляя за собой право, разумеется, выступить снова во время прений, которые могут возникнуть по представлению подкомитетом его доклада

Г-н Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*) Я не желаю отвечать г-ну Кадогану теперь, но хотел бы оставить за собой право выступить на одном из последующих заседаний

Заседание закрывается в 6 ч 30 м веч

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, А 16